

A surreal landscape featuring a massive, glowing orange sun or moon dominating the sky, partially obscured by dark, swirling clouds. Below the celestial body, a city skyline with various high-rise buildings is visible. In the foreground, a person wearing a brown jacket and a backpack stands on a wet, reflective path, looking towards the city. The path is flanked by trees with vibrant autumn foliage in shades of yellow and orange. The overall atmosphere is dramatic and contemplative.

Там, где не идёт дождь

Андрей Шаманов

Андрей Шаманов

Там, где не идёт дождь

«Автор»

2026

Шаманов А.

Там, где не идёт дождь / А. Шаманов — «Автор», 2026

Десять лет он не видел неба. Только жёлтый свет ламп и серый бетон. Когда дверь открылась, он понял: солнце которое он помнил, умерло. Но он вышел, чтобы найти другое

© Шаманов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Дождь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Шаманов

Там, где не идёт дождь

Глава 1 Дождь

Артём проснулся от того, что мама трясла его за плечо. Это было необычное пробуждение, она никогда не будила его так рано и никогда не говорила таким голосом. Твёрдым, чужим, почти командирским.

- Вставай, Тёма. Быстро. Только штаны и куртку.

Он хотел спросить, но мама уже натягивала на него джинсы поверх пижамы, застёгивала пуговицы дрожащими пальцами, и Артём понял: это не игра. Когда мама молчит и действует так быстро, это страшнее, чем когда она кричит.

За окном только начинало светать. Первые лучи солнца только-только пробивались сквозь тонкую полоску облаков, и в комнате ещё лежали утренние тени. На улице было тихо. Артём увидел в окне ровные грядки, теплицу из поликарбоната и гладкий забор, папа с рабочими ставил его прошлым летом.

- Тёма, отойди от окна, - сказал отец.

Он стоял в коридоре с двумя рюкзаками и серым чемоданом с металлическими углами, которого Артём никогда раньше не видел. Отец был спокоен внешне, но Артём заметил, как папины пальцы сжимали лямку рюкзака слишком сильно, до белых костяшек.

- Мы едем в город? - спросил Артём.

- Нет. Мы никуда не едем. Мы спускаемся.

Мама стояла у двери, в руках держала пакет с документами.

- Тёма, быстрее! - бросила она через плечо.

Артём посмотрел на полку: самолётик от бабушки, медведь с оторванным ухом, жёлтый резиновый осьминог, папа привёз его из командировки и сказал, что осьминоги умеют менять цвет. Времени думать не было. Он схватил осьминога: он был смешным, а смешное казалось безопасным.

Он выбежал за мамой во двор. Утро было прохладным, трава блестела от росы, пахло мятой и свежестью. Артём хотел вдохнуть полной грудью, но вдох застрял в горле: он услышал звук. Ровный, низкий гул, похожий на тот, что издаёт холодильник, только во много раз громче. Он поднял голову. В небе, одна за другой, двигались маленькие серебристые точки, слишком быстрые для птиц. Они оставляли за собой белые хвосты, и те медленно смешивались с серыми облаками.

- Пап, это самолёты?

Отец не ответил. Он уже стоял у хозяйственной постройки, добротного кирпичного сарая с металлической дверью, где обычно хранились инструменты. С виду обычный сарай, но Артем и не предполагал, что у него был свой секрет.

Мама на мгновение остановилась у двери и обернулась. Артём не понял, что она ищет взглядом, может быть, цветы на окне, может быть, что-то другое. Она ничего не сказала и шагнула в сарай.

В углу сарая, под слоем опилок, в полу была массивная квадратная крышка из толстого армированного металла, с прорезиненными краями и большим штурвалом по центру. Отец схватился за него, провернул несколько раз, и крышка со скрежетом приподнялась. Из-под неё пахнуло сухой пылью и металлом.

- Быстро. Только не оглядывайся, - сказал отец.

Артём резво ступил на первую железную ступеньку и начал спускаться вниз. Ступеньки уходили вниз, в полумрак, и он почти бежал по ним, не оглядываясь. Сверху он слышал, как отец, не теряя ни секунды, скинул вниз два тяжёлых рюкзака, а следом серый чемодан. Рюкзаки глухо стукнулись о пол тамбура. Чемодан ударился о стену и затих.

Артём спустился до конца и оглянулся. Отец стоял наверху, над открытым люком, и уже не просто смотрел, он судорожно закрывал крышку. Пальцы его скользили по штурвалу, про- вернули его до упора, и снаружи раздался глухой механический щелчок, замки встали на место.

Тишина стала густой и тяжёлой.

Мама спускалась следом за Артемом, прижимая к груди пакет с документами. Артём хотел спросить, что теперь, но в горле пересохло.

В тамбуре было тесно и сумрачно. Перед ними была дверь, массивная, с прорезиненными краями и круглым маховиком, такая же, как верхний люк, но чуть меньше. Отец спустился, подошёл к двери, провернул маховик, и дверь открылась.

- Всё, - сказал отец и, помедлив, добавил тише: - Теперь только вперёд.

За дверью начинался коридор. По обеим сторонам две двери: одна вела в склад, другая в комнату управления. В конце коридора горел жёлтый свет, тёплый, как от старых советских лампочек, и оттуда доносился ровный гул.

Артём заглянул в приоткрытую дверь склада. Там, в полумраке, угадывались высокие стеллажи, заставленные коробками, банками, бутылками. Всё это тянулось вглубь, и конца не было видно.

- Почему здесь так много всего? - спросил он.

- Потому что мы предусмотрительные, - ответил отец.

Артём сделал шаг вперёд, прошёл мимо комнаты управления и оказался в жилой зоне. Она была просторной, прямоугольное помещение с тремя койками, застеленными серыми оде- ялами. Из-под них виднелось бело-синее постельное бельё, такое же, как было дома. У стен стояли старый шкаф, три тумбы и стол, на столе лежала тетрадь, две ручки и пара книг покры- тых пылью.

Мама оглядела комнату, провела рукой по одеялу на койке и тихо сказала:

- Здесь... как в больнице. Только хуже.

- А где мой велосипед? - спросил Артём.

- Велосипед подождёт, - сказал отец, садясь на корточки и доставая из рюкзака блокнот.

— Мы здесь ненадолго. Просто переждём дождик.

Артём сел на ближайшую койку, обхватил колени и сжал в кулаке жёлтого осьминога. Мама подошла к шкафу и начала раскладывать вещи, не глядя на него. Отец прошёл в комнату управления и включил компьютер.

Артёму стало интересно, куда пошёл отец. Он проследовал к дверному проёму и загля- нул внутрь. На столе стоял старый монитор с гудящим вентилятором, рядом чёрная рация с мигающими кнопками, датчики с бумажными лентами, небольшой прибор размером с книгу и большой пульт. А на полу, у дальней стены, возвышались массивные серые аккумуляторы. Они гудели ровно и мощно, как спящие звери.

- Пап, что случилось? - спросил Артём.

Отец не ответил. Он нажал несколько кнопок, и на экране загрузилась новостная лента. Артём не умел читать быстро, но успел различить два слова: «ВОЙНА» и «АТАКА». Он хотел спросить, что это значит, но в этот момент пол под ногами дрогнул.

Сначала тихо, как будто кто-то сильно ударил по крыше сверху. Потом сильнее, так, что зазвенели банки в соседнем складе, с потолка посыпалась штукатурка, и мама вскрикнула. Артём упал на колени, прижимая осьминога к груди. Отец схватился за стол. Тряска нарастала, и жёлтые лампы на потолке закачались, разбрасывая тени по стенам.

Когда всё стихло, Артём медленно поднял голову. Экран компьютера погас. Полоса загрузки мигала белым, но цифры на часах сбились, они показывали 99:99. Артём не знал, что это значит, но ему стало страшно. Такого времени не бывает.

- Потеря сигнала, - сказал отец тихо.

Он нажал на клавиши, перезагрузил систему. Снова. И снова.

- Сеть недоступна. Как и вся связь...

Тишина.

Артём вернулся в жилую комнату и сел на свою койку. Отец вышел из комнаты управления, подошёл к нему и положил руку на плечо.

- Мы не знаем, что там, — сказал он. — Но здесь мы будем в безопасности. Надолго.

- На сколько? - спросил Артём.

- Мы оборудовали этот бункер на десять лет.

Артём посмотрел на маму. Она не плакала. Она просто стояла у шкафа, смотрела в стену и молчала.

Он повернулся к отцу:

- А что, если мы выйдем, а там ничего не будет?

Отец не ответил. Он только сжал пальцы на плече сына чуть крепче, и в этот момент Артём почувствовал, как дрожит его рука.

Артём лёг на койку, положил осьминога рядом с подушкой и уставился в потолок. Жёлтые лампы горели ровно и тепло, и на долгие годы для Артёма этот свет будет единственным солнцем, которое у него есть.

Ему было семь лет.

И он ещё не знал, что шум дождя это тоже музыка. И что он может её больше никогда не услышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.